

ХАРАКТЕР СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ В ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье исследуются направления сберегательного поведения домашних хозяйств в трансформационной экономике. Дается оценка домашнему хозяйству как недостаточно развитому субъекту рынка сбережений. Анализируются условия, определяющие сберегательную стратегию и сберегательный потенциал населения.

Одной из функций домашнего хозяйства как экономического субъекта является социально-экономически нейтральная, на первый взгляд, функция сбережений. По мере роста реальных доходов и интенсивного включения домохозяйств в экономические отношения (становления их как субъекта микро- и макроэкономики) значимость данной функции возрастает, поскольку сбережения населения представляют объективную реальность рыночной экономики.

Сбережения и сберегательное поведение индивидуумов и домашних хозяйств исследовались в течение продолжительного времени западной экономической наукой, в частности в рамках неоклассической теории. Согласно неоклассическому подходу Р.М. Нуреев [1] представил условия, определяющие домохозяйство как экономический субъект на финансовом рынке. Во-первых, это доверие экономического субъекта финансовым и сберегательным институтам, работающим со средствами населения, а также активам, обращающимся на финансовом рынке. Во-вторых, выбор и формирование собственного портфеля финансовых активов методом самостоятельного расчета выгод и издержек финансовых инвести-

ций, основанные не только на влиянии рекламы, эмоциях и мнении других субъектов рынка.

Оценим, насколько данные условия соответствуют сберегательному поведению домашних хозяйств в трансформационной экономике, и рассмотрим условия, определяющие сберегательную стратегию населения в современной России.

В трансформационной экономике сохраняется доминирование модели «советского человека» как субъекта нерыночного поведения, определяемого традициями патернализма и коллективизма. «Практически не существовало проблем принятия финансовых решений, выбора и риска, поскольку все было заранее определено. Население не имело опыта распоряжения своей собственностью и своими деньгами» [2]. В начале 90-х гг. неопределенность в получении доходов, высокая степень их дифференциации по группам населения, обесценение сбережений определили изменения в сберегательном поведении и мотивах сбережений домашних хозяйств.

Динамика личных сбережений домашних хозяйств России представлена на рисунке 1 [6].

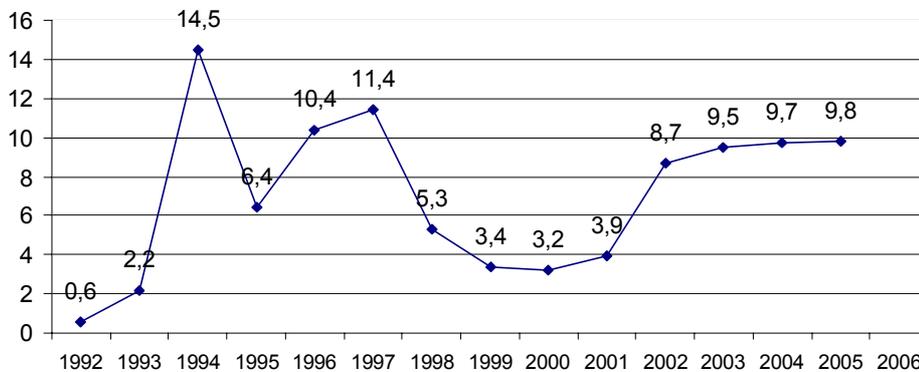

Рисунок 1. Личные сбережения домашних хозяйств в структуре использования ВВП в России (% к итогу)

Согласно данным опросов ВЦИОМ, в начале 90-х гг. сбережения имели около 70% населения, преимущественно в виде вкладов в Сбергосбанке, а уже в феврале 1993 г. – только 24% населения. При этом основным мотивом сбережений домохозяйств являлось сглаживание текущего уровня потребления. Высокие темпы инфляции привели к резкому снижению реальных доходов домохозяйств, к обесценению «старых сбережений», обусловили повышенный спрос на наличные деньги, что привело к дефициту ликвидности. Следствием этого стали натурализация экономических отношений с одновременной их долларизацией. Популярной формой хранения денежных средств выступала наличная валюта.

Интенсивное развитие российского рынка сбережений домохозяйств началось весной 1994 г., когда реальная процентная ставка впервые с 1991 г. достигла положительных значений. Сумма индивидуальных сбережений в реальном выражении, аккумулированных в российской банковской системе, стала увеличиваться, несмотря на сокращения в реальном доходе и потреблении. В этот период конкуренция на финансовом рынке была наиболее острой, начали появляться новые, альтернативные способы вложения денег, такие, как вклады в коммерческих банках, акции предприятий и организаций и др. К середине 1994 г. доля Сбергосбанка на рынке сбережений упала с уровня 100% до 42,4, так как условия контрактов в Сбербанке были скромнее по сравнению с частными банками – более низкая ставка процента и меньшее разнообразие вкладов. Реальная процентная ставка по вкладам Сбербанка с конца 1994 г. и до середины 1996 г. была отрицательной.

В 1994-1995 гг. наступил период «финансовых пирамид», отличавшийся максимальной инвестиционной и сберегательной активностью. В дальнейшем крушение «финансовых пирамид» привело к появлению огромной массы обманутых вкладчиков и подрыву доверия населения к финансовым институтам. Многие банки из-за скандалов с

финансовыми пирамидами потеряли своих вкладчиков. Российскому обществу продемонстрировали невозможность получения высоких дивидендов без риска, что выразилось в возврате к традиционным формам сбережений – «Сбербанк плюс чулок»[1]. Сбербанк восстанавливает доминирующее положение на финансовом рынке. В то же время относительная непривлекательность условий вкладов в Сбербанке, с одной стороны, и существенная доля на рынке частных банков с высокой вероятностью банкротства – с другой, сдерживают развитие индивидуальных сбережений в России в целом и системы банковских депозитов в частности. В 1997 г. банковским депозитам противостояли «чулочно-матрачные» сбережения и прочие нерыночные формы. Одновременно происходил отток сбережений в покупку валюты и недвижимости. Частично это объясняется тем, что население ориентировалось не на доходность, а на надежность и удобство, а также высокими темпами инфляции, по-прежнему опережающими рост доходов, снижающими жизненный уровень населения и сберегательную активность.

Тем не менее, накануне кризиса 1998 г. сбережения имели уже 27% населения. В то же время активность рынка сбережений на протяжении 1994-1998 гг. оставалась невысокой, так как для довольно значительной части домохозяйств была характерна почти нулевая или отрицательная склонность к сбережению (заимствование денег на нужды текущего потребления, чистый рост задолженности по потребительскому кредиту и др.). До конца 1999 г. непрерывно снижалась привлекательность организованных форм хранения сбережений¹, в том числе приобретение ценных бумаг, хотя доверие к этим финансовым инструментам у населения оставалось несколько выше.

Период с 2000 г. характеризуется позитивными изменениями в экономической, политической и социальной сферах, однако их влияние на сберегательную стратегию населения оказывается не очень весомым².

¹Организованные формы сбережений являются источником инвестиций; в мобилизации и размещении сбережений принимают участие банковские и небанковские финансово-кредитные учреждения.

²Трансформационные циклы рынка сбережений представлены на основе этапов постсоветского банковского дела: деформации 1990-1994 гг., кристаллизации 1995-1999 гг., оптимизации 2000-2006 гг. [3, с. 286].

Анализ данных о банковской деятельности с 2000 по 2004 г. показывает сохранение низких денежных доходов и сбережений населения. В составе последних преобладает наличная форма над безналичной; продолжается конвертация сбережений в наличную иностранную валюту, усиливаются диспропорции между рынком «коротких» и «длинных» денег, между рублевыми и долларовыми вкладами. Не получили развития сбережения в пользу будущих расходов из-за неуверенности в завтрашнем дне и отсутствия главной предпосылки роста накоплений и сбережений в стране – роста ВВП, обусловленного эффективной работой реального сектора экономики. В 2004 г. снижается доля приобретенных ценных бумаг до 4% от величины ВВП против 9% в 1998 г. Доля денежного агрегата M_2 , включающего наличные деньги, чеки, вклады до востребования, срочные вклады, сберегательные вклады, в структуре денежной массы достигает уровня 40%. Депозиты населения демонстрируют снижающийся рост, в то время как гражданам из-за падения доверия к банкам хранят в «кубышках» около 60% денежной наличности. По-прежнему условия привлечения депозитов менее привлекательные в сравнении с западными рынками и с советской экономикой. Лидирующее положение в привлечении сбережений населения занимает Сбербанк России, пока выступающий монополистом на рынке частных вкладов [3]. Все это обусловило диспропорции в сбережениях домашних хозяйств. Существенными мотивами сберегательного поведения населения России остаются «неопределенность» и «текущее потребление». Сберегательную стратегию населения в трансформационной экономике можно охарактеризовать как предельно осторожную. Склонность домохозяйств к сбережению в 1991 г. составляла около 30%, в 2000 г. она достигла только 6%, а в 2007 г. – 9,2% от денежных доходов населения, заметно выйдя за рамки среднего уровня в 5-6%, около которого колебалась в течение последних двух лет. Рост реальных доходов населения сопровождается медленным восста-

новлением склонности к сбережению с заметным изменением структуры в пользу рублевых и организованных форм хранения денежных средств.

Современный рынок сбережений, согласно точке зрения Н.И. Парусимовой, представлен четырьмя типами институтов: депозитными или кредитными институтами, которые привлекают сбережения через многочисленные депозитные продукты, а затем трансформируют их в кредитные продукты; компаниями по страхованию жизни и пенсионными фондами, привлекающими средства сберегателей через реализацию аннуитетов; взаимными фондами, которые предлагают своим клиентам иной механизм сбережения средств и формируют активы через фондовый, а не кредитный рынок; инвестиционными и финансовыми компаниями, привлекающими сбережения субъектов через реализацию долевых и долговых титулов на рынке ценных бумаг. Каждый институт определяет не только механизм трансформации денежных средств в инвестиции, но и соответствует складывающемуся в тот или иной период времени вектору развития экономики.

В последние годы преобладает первый тип института, о чем свидетельствует динамика прироста средств на депозитных счетах населения. По состоянию на 1.01.2006 г. на долю вкладов населения приходилось 74% банковских депозитов. На 1.03.2007 г. суммарные депозиты физических лиц, размещенные в банковской системе, составили 1783 млрд. рублей³. Увеличение средств происходило в рублях, тогда как валютные сбережения граждан сократились. В дальнейшем правительство планирует обеспечить рост организованных сбережений до уровня 24% от ВВП в 2010 г. и 45% – в 2020 г. [3]. Лидирующие позиции по привлечению средств во вклады в большинстве регионов России принадлежат филиалам Сбербанка России.

Необходимо отметить, что рассмотренные выше показатели рассчитаны по отношению ко всему населению России и не учитывают существенные различия в уровне жизни отдельных его слоев. В целом отмечается по-

³ Причиной притока сбережений населения в банки могло стать и законодательное повышение размера возмещения, предусмотренного системой страхования вкладов, со 190 до 400 тыс. руб. [12, с. 23].

ложительная склонность домохозяйств к сбережению, но восстановление ее происходит за счет среднедоходных групп населения. Для его значительной части – 58,7% по-прежнему характерна почти нулевая или отрицательная склонность к сбережению.

Оценка сберегательного потенциала домохозяйств и направление сбережений на инвестиционные цели – вопросы, определяющие содержание многих теоретических и практических дискуссий в настоящее время. Сформулированы следующие основные направления государственной политики стимулирования сберегательного поведения домохозяйств и превращения сбережений в национальные инвестиции – это радикальное сокращение бедности (на основе законодательно закрепленных минимальных социальных стандартов); увеличение доходов населения, сглаживание неравенства индивидуальных доходов граждан (посредством системы налогообложения); повышение доверия к финансовой системе государства и защита экономических интересов сберегателей, предоставление им гарантий сохранности сбережений (посредством системы государственного гарантирования банковских вкладов граждан); защита пенсионных сбережений (посредством системы государственного страхования пенсионных сбережений в государственных (частных) пенсионных фондах); расширение и совершенствование деятельности финансовых и сберегательных институтов на рынке сбережений; эффективный контроль за их деятельностью; недопущение сберегательных кризисов и поддержание стабильности сберегательной системы в целом; оптимизация сберегательно-инвестиционного климата в стране с учетом требований общегосударственной социально-экономической, финансовой и денежно-кредитной политики⁴. Непосредственно сами финансовые и сберегательные институты могут стимулировать сберегательную активность домашних хозяйств через рекламно-информационную деятельность, создание информационного центра, предоставляющего сведения об услугах банков, повышение процентной ставки по вкладам, использова-

ние дополнительного набора услуг, способствующих повышению доверия населения к сберегательным институтам.

Результаты проведенного исследования сберегательного поведения домашних хозяйств позволяют сформулировать несколько важных положений. Общая склонность домохозяйств к сбережению в основном оставалась положительной, несмотря на огромные потери и в реальных доходах, и в потреблении, при этом для довольно значительной части домохозяйств была характерна почти нулевая или отрицательная склонность к сбережению. В долгосрочном периоде общая склонность к сбережению в России тесно связана с реальными доходами домохозяйств и проявляет большую эластичность по снижающимся, а не растущим доходам. Склонность к сбережению восстанавливается за счет среднедоходных групп населения, но продолжает оставаться на низком уровне. Относительно высокую сберегательную активность, как отмечает Р.М. Нуреев [1], демонстрируют жители столичных и крупных городов, «в то время как для провинциальных городов характерна общая приверженность стратегиям выживания и сохранения текущего уровня потребления». Домашняя экономика не ведет к накоплению и развитию, а лишь обеспечивает текущие потребности. Увеличению склонности домохозяйств к сбережению способствовало вступление коммерческих банков в систему страхования вкладов (GGB). Первые шаги по реализации Федерального закона 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» уменьшили долю Сберегательного банка на финансовом рынке и способствовали увеличению суммы сбережений в коммерческих банках. Несмотря на рост сбережений в коммерческих банках, сохраняется высокая доля Сбербанка как в сумме накопленных, так и в сумме текущих сбережений в банковской системе. В самом же Сбербанке сохраняется высокая доля пенсионных вкладов, что оказывает положительное влияние на склонность к сбережению в рублевых вкладах. В настоящее время финансовыми институтами предлагается широкий

⁴См. направления по организации сберегательного процесса [5, с. 41]; [4].

спектр сберегательных инструментов (рублевые и долларовые вклады в Сбербанке или в коммерческих банках; государственные и корпоративные ценные бумаги; акции предприятий; вложения в недвижимость; паевые инвестиционные фонды и др.). Однако использование данных инструментов, за исключением банковских вкладов, для мелких вкладчиков практически невозможно, так как существуют высокие входные барьеры, определяемые либо требованиями к минимальным размерам инвестиций, либо специальными знаниями, временем и опытом формирования портфеля финансовых активов [6].

Таким образом, анализ сберегательного поведения домашних хозяйств позволяет утверждать, что функция сбережений домохозяйств, являясь достаточно глубоко укорененной и конкретно-исторической, в трансформационной экономике остается нереализованной. На рынке сбережений домашние хозяйства выступают как недостаточно развитый субъект, основной целью которого является выживание, а сдерживающим фактором выступает бюджетное ограничение (низкий уровень и крайне неравномерное

распределение доходов). В связи с этим в качестве сберегателя они нуждаются в существенной поддержке со стороны государства. Сегодня основная масса домохозяйств не ориентирована на интерпретативную рациональность, владение которой позволяет субъекту выбрать оптимальное решение в ситуации неопределенности, дать оценку как сберегательному инструментарию, так и сберегательному институту. Отсутствие доверия участников рынка сбережений друг к другу также не способствует становлению домашнего хозяйства в качестве экономического субъекта. Сейчас оно лишь пытается проявить себя как самостоятельный агент сделок, с обособившимся хозяйственным оборотом ресурсов, что является одним из условий становления домохозяйства в качестве полноценного экономического субъекта. Этот субъект хозяйственной деятельности лишен, как показывает С.Н. Булганина, в основной своей массе экономических интересов и мотивов, адекватных складывающемуся вектору развития экономики, и не осуществляет сопоставления выгод и издержек своих финансовых операций.

Список использованной литературы:

1. Нуреев, Р.М. Экономические субъекты постсоветской России: в 3-х ч. / Р.М. Нуреев. – М.: Моск. общ. научный фонд, 2003. – 4.1 – 320 с.
2. Стребков, Д. Трансформация сберегательных стратегий населения России / Д. Стребков // Вопросы экономики. – 2001. – №10. – С. 15-17.
3. Парусимова, Н.И. Банковское дело: модель развития / Н.И. Парусимова. – М.: Моск. акад. предпринимательства, 2005. – 495 с.
4. Охотников, И.В. Сбережения как фактор повышения качества жизни населения России. Автореферат диссертации... канд. техн. наук / И.В. Охотников. – М. – 2006. – 25 с.
5. Бибилова, Е.А. Сберегательная политика основных участников сберегательной системы. / Е.А. Бибилова. // Финансы и кредит. – 2005. – №15. – С. 37–44.
6. Батракова, А.Г. Сбережения домашних хозяйств: сущность, группировка и роль в современной экономике. / А.Г. Батракова. // Деньги и кредит. – 2006. – №11. – С. 66–72.
7. Булганина, С.Н. Природа и структура экономических субъектов : монография. / С.Н. Булгарин. – Оренбург: ОГУ, 2003. – 206 с.
8. Бугалин, А.В., Колганов, А.И. Теория социально-экономических трансформаций. (Прошлое, настоящее и будущее экономик «реального социализма» в глобальном постиндустриальном мире). Учеб. пособие / А.В. Бугалин, А.И. Колганов. – М. : ТЕИС, 2003. – 680 с.
9. Бибилова, Е.А. Формирование комплексной системы защиты сбережений населения в Российской Федерации. / Е.А. Бибилова. // Финансы и кредит. 2005. – №30. – С. 21-24.
10. Розманский, И. «Инвестиционная близорукость» в посткейнсианской теории и в Российской экономике / И. Розманский. // Вопросы экономики. 2006. – №9. – С. 16 -25.
11. Радаев, В.В. О наличии сбережений и сберегательных мотивах российского населения: докл. для обсуждения на Ученом Совете отдела экономической социологии и экономики труда Института экономики РАН. / В.В. Радаев. – М., – 1997. – Режим доступа : // www/ nauka – shop. com.
12. Мережникова, А.К. Рынок вкладов населения: анализ, состояние, перспективы. / А.К. Мережникова. // Деньги и кредит. – 2006. – №7 – С. 21-26.
13. Желтоносов, В.М. Филатова, В.В. Рынок сбережений: гарантирование вкладов граждан / В.М. Желтоносова, В.В. Филатова // Финансы и кредит – 2003. – №22. – С. 7-11.
14. Стахович, Л.В. Столярова, А.А. Основные тенденции и факторы, влияющие на сберегательный процесс и формирование сберегательной политики на государственном уровне. / Л.В. Стахович, А.А. Столярова // Финансы и кредит. – 2005. – №12. – С. 32-38.